

Царук Владислав Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

О проблемах квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в частности, со сбытом наркотических средств путем, так называемых «закладок» наркотических средств, совершенных несколькими лицами. Проанализированы соответствующие нормы УК РФ.

Ключевые слова: наркотические средства, сдача наркотических средств, отказ от преступления, добровольный отказ.

Одним из проблемных моментов, возникающих в квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, является квалификация сбыта путем так называемых «закладок» наркотических средств, совершенных несколькими лицами.

Проблемным моментом здесь является определение признаков организованной группы (п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) либо группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Подобная ситуация имеет место тогда, когда наркотические средства или психотропные вещества приобретаются через интернет-магазин. Как правило, к распространению наркотических средств или психотропных веществ таким способом причастны несколько лиц, при этом одно или несколько лиц выполняют роль оптового закладчика, т.е. те лица, которые приобретают крупные партии средств или веществ, фасуют их, доставляют их в розничные точки, а другие лица

выполняют роль розничного закладчика, то есть такие лица, которые передают товар непосредственно потребителю. На практике правоохранительные органы редко выходят на оптовых закладчиков, таким образом, зачастую задержанию подвергаются розничные закладчики, связь которых с оптовыми закладчиками установить практически не представляется возможным. Исходя из вышеописанного, следует, что преступление совершается организованной группой по четко отлаженной схеме, однако, как правило, действия розничных закладчиков или исполнителей квалифицируются по п. «а» ч. 3 ст. 228 УК РФ, как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Судебная практика по данному вопросу является неоднозначной. Так, к примеру, приговором Октябрьского районного суда г. Барнаула от 14 декабря 2016 года гражданин Д. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима при следующих обстоятельствах: гражданин Д., имея предварительную договоренность, приобретал крупные партии наркотических средств с помощью сети Интернет у неустановленного лица, после чего реализовывал данный товар небольшими дозами, о чем сообщал организатору [2]. При этом данная деятельность носила четко организованный характер с установленными действиями всех участников, являлась стабильной, предполагала распределение ролей, осуществлялась на протяжении долгого периода времени с целью извлечения прибыли.

Данные факты позволили суду квалифицировать действия гражданина Д., как совершение преступления организованной группой несмотря на то, что остальные участники этой группы были не установлены следствием и судом. Однако при аналогичных обстоятельствах Бийский городской суд Алтайского края исключил из квалификации п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку данный пункт не нашел своего подтверждения. Суд, при вынесении приговора, указал, что участие гражданина В. в организованной группе является лишь предположением органа предварительного расследования, поскольку

объективных доказательств поставщика наркотических средств или оптового закладчика, органом предварительного расследования не представлено, несмотря на показания, даваемые В. в ходе предварительного расследования [1].

На наш взгляд, в данном случае, как органам предварительного расследования, при постановлении обвинительного заключения, так и суду, при вынесении приговора, необходимо учитывать такие доказательства, как показания лица, виновного в совершении преступления, переписка или запись телефонных разговоров, которые подтверждают факт совершения преступления организованной группой лиц. Если подобные доказательства имеются, и они свидетельствуют о том, что подобное преступление носило четкий, отлаженный и систематичный характер, в котором каждому лицу заранее была распределена своя роль в совершении преступления, то подобное преступление необходимо квалифицировать как совершение преступления организованной группой.

Также нередко квалификация преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, происходит неверно из-за неправильного установления в действиях виновных лиц квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, т. е. незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Предложения высокооплачиваемого заработка поступают, как правило, из сети Интернет. Сбытчики наркотических средств действуют завуалированно, предлагая, главным образом молодым людям, например, устроиться в качестве курьера [3].

Так Президиумом Челябинского областного суда в приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 20 ноября 2015 года были внесены следующие

изменения: из осуждения Б. исключен квалифицирующий признак по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Суд апелляционной инстанции указал, что сеть Интернет использовалась соучастниками не для сбыта, а только для приобретения амфетамина, и это следовало из описания преступного деяния [4]. Вместе с тем «использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, устанавливающего ответственность за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ. По смыслу закона использование мобильных телефонов для переговоров между соучастниками преступления и с приобретателями наркотических средств и психотропных веществ не является достаточным для квалификации действий осужденного как совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

На практике сбыт наркотических средств или психотропных веществ с использованием таких сетей доказать достаточно трудно. В первую очередь, это связано с тем, что правоохранительные органы не имеют возможности отслеживать координационные указания организаторов незаконного оборота через сеть «Интернет», что, в свою очередь, является препятствием для получения той ценной информации, которая стала бы доказательной базой причастности лиц к сбыту наркотических средств или психотропных веществ с помощью, к примеру, социальных сетей. Различные социальные сети, посредством которых происходит сбыт наркотических средств или психотропных веществ, имеют свои средства шифрования, которые не позволяют никому прочесть отправляемые сообщения. Поэтому информация, передаваемая участникам незаконного оборота, надежно защищена от правоохранительных органов. Усложняет ситуацию и тот факт, что создание сайта для распространения наркотиков не требует большого количества времени или денежных средств, поэтому с каждым днем количество таких сайтов только увеличивается.

На наш взгляд, решением данной проблемы является изменение процедуры по созданию сайтов в сети Интернет. К примеру, для того чтобы создать любой сайт, лицу необходимо бы было внести свои идентификационную информацию, включая паспортные данные, что позволило бы правоохранительным органам выявлять лиц, причастных к распространению наркотиков через интернет-ресурсы, а также доказывать причастность таких лиц к совершаемым ими преступлениям.

Литература

1. Приговор Бийского городского суда Алтайского края № 169/2017 от 22.03.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-biiskii-gorodskoi-sud-altaiskii-krai/?page=3> (дата обращения: 30.03.2022).

2. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 14.12.2016 № 15-11/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-oktiabrskii-raionnyi-sud-g-barnaula-altaiskii-krai/> (дата обращения: 30.03.2022).

3. Сайгафаров Р.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: Сборник научных статей по итогам Республиканской научно-практической конференции, посвященной профессиональному празднику «День сотрудника органов внутренних дел» «Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе» / Отв. ред. Э.Р. Галимов, Л.А. Исаева. Уфа, 2018.

4. Чистанов Т.О. Незаконный оборот наркотических средств с использованием современных телекоммуникационных технологий: проблемы уголовной ответственности // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 8. № 2.